

УДК 808.2–01

О.А. Тулинова

Особенности референции в бэджевых текстах

Основной целью данной работы является рассмотрение бэджевых текстов с точки зрения теории коммуникации, а также возможностей их функционирования в разговорной речи. Учитывая, что бэджевые тексты – явление достаточно новое, специальной литературы, посвященной их исследованию, нет. При подготовке статьи использовались работы лингвистов, исследующих вербальную коммуникацию, структуру и типы речевых актов и теорию референтности.

Методологическую основу данного исследования составляют метод дистрибутивного анализа, описательный и структурный методы.

Специфической чертой функционирования бэджевых текстов в речевом общении является то, что они употребляются как самостоятельные языковые единицы, нередко не связанные с общим смыслом высказывания. Однако не следует считать, что бэджи существуют изолированно – они включены в активное взаимодействие. С коммуникативной точки зрения сущность бэджегового текста не может быть определена одними лишь языковыми признаками, ибо текст – продукт целенаправленной деятельности, «превращенная форма общения» [1]. Следовательно, исследуя специфику функционирования бэджевых текстов в речевом общении, необходимо учитывать связь того или иного бэджа с явлениями окружающей действительности, психологической и социальной реальностью, с функционированием текста в этой реальности.

Следует учитывать, однако, что бэджи – это такая функциональная разновидность текста, которая предназначена для частичного, выборочного восприятия, вследствие этого в них не всегда целесообразно отыскивать связь с предыдущим и последующим контекстом; это тексты так называемого «несюжетного характера». Именно поэтому при исследовании особенностей функционирования бэджевых текстов в речевой действительности первостепенной представляется идентификация референта как условие успешного процесса коммуникации.

Обращаясь к истории данного вопроса, отметим, что анализ языковых феноменов с помощью референциальных механизмов впервые был проведен в конце XIX – начале XX века. Появление различных теорий референтности – продукт «расширения языковой базы логического языка за счет включения в нее материала обыденной речи, рассматриваемой не только как реальность мысли, но и как орудие коммуникации, а также за счет привлечения фактов, относящихся к построению связного текста» [2].

В центре теории референтности стоит вопрос о соотношении высказывания и его частей с действительностью как когнитивной операции, в которой используются отношения между языком (или, шире, системой символов) и объектами в мире. Поскольку искусство слова и искусство вообще участвуют в формировании представлений о мире и о человеке – носителе когниции, теория референтности не может обойти молчанием метафорическое, экспрессивное и фиктивное употребления речи, не может заниматься только фактическим и описательным в употреблении языка.

Спектр соответствующих теорий референтности можно условно классифицировать следующим образом:

1. *Теория соответствия (классическая теория)* исходит из того, что значение – это отношение между символами языка и некоторыми референтами, от этого языка не зависящими. Есть два варианта «референциальной» теории значения, состоящей в отождествлении значения символа с его референцией: значение отождествляется с референцией, либо значение рассматривается как отношение между носителями значения и носителями референции.

Для обеих разновидностей затруднения в определении значения возникают из-за существования слов, не обладающих вообще никакой референцией (союзы, частицы и т.п.). Кроме того, в такой теории в принципе невозможен семантический анализ предложений, взятых вне конкретной ситуации. А ведь одно и то же предложение может менять свою референцию в зависимости от ситуации употребления.

2. *Каузальная теория* состоит во взгляде на референцию по крайней мере некоторых именовании как на функцию их истории. Это означает принятие

социальности языка: употребляя термин, мы пытаемся не просто идентифицировать референт, но и соответствовать нормам именования в обществе. В этом смысле референция является историческим, а не просто эпистемическим отношением.

Референцию к несуществующему эта теория объясняет путем указания на отношение между употреблением выражения и референтом дескрипции, приравняваемой по функции имени собственному, т.е. «поясняющей» это имя собственное. Если, исходя из значения дескрипции, мы заходим в тупик в поисках корней референции данного имени, значит, референта у имени нет.

3. «*Неоклассическая теория*», в центре внимания которой – объяснение референции на основе «семантической компетенции» говорящего, включающей разнородные факторы. Развивается этот взгляд с применением понятий теории речевых актов в рамках лингвистического описания, где реферирование считается действием говорящих, а не выражений. Референция – элементарный речевой акт, входящий в другой речевой акт – вопроса, утверждения, приказа и т.п. Теория референтности как теория употребления языка связана с целевыми установками – и в употреблении конкретных имен, и в смысле всего дискурса. Современные лингвисты устанавливают, как употребляются выражения, обладающие референцией в конкретном контексте, и как при удачной референции меняется модель мира говорящего в ментальности слушающего, а модель мира слушающего – в ментальности говорящего.

В русской лингвистике вышеуказанные теории получили свое отражение в работах таких авторов, как Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева, А.Д. Шмелев и др.

В современной лингвистической науке под референтом принято понимать то, «что соответствует слову (языку) на уровне предметной (внеязыковой) действительности» [3]. По одному из существующих определений, «референция – соотнесение высказывания и его частей с действительностью – с объектами, событиями, ситуациями, положениями вещей в реальном мире (и даже не обязательно в реальном, поскольку высказывание может относиться к миру сказки, мифа, фильма)» [4], или, по ставшему крылатым выражению, «способ зацепить высказывание за мир» [2, с. 18]. Если рассматривать бэдж как семиотическую единицу, то, применяя к теории бэджового текста приведенные дефиниции, можно определить референцию как отношение мира текста к внетекстовой действительности.

Коммуникативно-деятельностный подход позволяет нам взглянуть на бэджовый текст комплексно, с учетом психолингвистических, социолингвистических и других данных экстралингвистического характера, т.к. «текст, функционируя, осложняется психическими, социальными, прагматическими и другими факторами языковой личности реципиента. Поэтому текст не просто лингвистическое, но и социальное явление» [1, с. 8]. Решение поставленной коммуникативной задачи ведет к созданию такого бэджового текста, в котором наиболее полно реализуются лингвистические и прагматические стратегии адресанта. Определяющим в создании текста является замысел автора, согласно которому и структурируется тот или иной бэдж. Референция бэджового текста определяется только в рамках текстовой деятельности, т.е. задается иллокутивными интенциями автора, который, порождая текст, осуществляет назначенную «иллокутивную стратегию» – руководствуется определенными прагматическими установками, составляющими референциальный статус текстов заданного типа. При этом референтные интенции автора не являются произ-

вольными, они заданы нормативно-ценностными установками, принятыми в окружающей автора культурной среде.

Важнейшей для любого текста является категория содержания, подчиняющая себе все элементы текста: риторическую организацию, композицию, стилистическое оформление и другие категории, входящие в коммуникативное содержание текста. В концепции А.И. Новикова, основанной на семиотическом подходе, но несколько этот подход упрощающей, содержание текста предстает как «совокупность денотатов, связанных предметными отношениями в целостный семантический комплекс» [4, с. 117], где денотат текста является связующим звеном между действительностью и субъектом речевой деятельности.

Осуществление референции в бэджевых текстах представляет собой достаточно сложную задачу, т.к. бэджи невелики по объему и коммуниканты лишены возможности пространного обсуждения денотата. Референция бэджевых текстов как текстов «несюжетного характера» предполагает знание трех основных моментов:

- 1) местонахождения предмета в мире вещей;
- 2) расположения его в конкретной речевой ситуации;
- 3) реальных отличий данного референта от других.

На основании этого лингвисты выделяют типологию представления референта в высказывании, в соответствии с которой возможности употребления бэджевых текстов можно классифицировать по признаку соотнесенности с определенным референтом следующим образом:

1. Текст бэджа соотносится с конкретным референтом. Референция данного типа наиболее распространена в бэджевых текстах, т.к. в них достаточно четко определяются связи между высказыванием и реальной действительностью. При использовании в речевом общении бэджей этой группы практически исключается возможность несовпадения референтов адресанта и адресата, при котором происходит замена реального референта иным, не имеющим отношения к процессу коммуникации: *Жирик гад!*; *Бог велел делиться. Китайцы поняли буквально...* Соотнесение высказывания с конкретным референтом предполагает осуществление речетического (осмысленного, полноценного) акта.

2. Текст бэджа соотносится с абстрактным референтом. В данном случае количество сведений о референте сведено до минимума, референт предельно абстрагирован и достаточно условно соотносится с действительностью: *Всегда без очереди.* По мнению лингвистов, высказывание подобного рода тяготеет к фатическим, т.к. не несет достаточной информации о референте.

3. Текст бэджа соотносится с несуществующим референтом. В современной лингвистической философии высказывания подобного рода получили название «возмутительных суждений» (типа *«нынешний король Франции лыс»*). Бэджевые тексты, в которых высказывание соотнесено с референтом, не являющимся объектом реальной действительности, не только не соответствуют действительности, но и не отображают ее: *А не выкурить ли мне рюмочку чаю.* Данные бэджи – наиболее яркий пример фатического речевого акта.

4. Текст бэджа соотносится с «чужим» референтом. Речевые ситуации, репрезентирующие сопоставление с референтом, не соответствующим данному коммуникативному акту, следует отличать от ситуаций, в которых высказывание соотносится с референтом, не существующим в объективной действительности. Наоборот, в высказываниях, соотносимых с «чужим референтом», происходит соотнесение с реальным референтом, не имеющим,

однако, никакого отношения к данной речевой ситуации: *ДПС – денежно-поисковая служба; ГИБДД – гони инспектору бабки и дуи дальше*. На самом деле аббревиатуры ДПС и ГИБДД имеют совершенно другое значение, однако при правильной их расшифровке (ДПС – дорожно-постовая служба и ГИБДД – государственная инспекция безопасности дорожного движения) они перестают быть бэджевыми текстами. Поэтому можно считать, что в некоторых случаях соотнесение с «чужим» референтом становится основой для образования бэджового текста.

Одной из специфических особенностей бэджей является обесмысливание текста: *А вы и ухом не моргнули; Забодай тебя комар!; На безрыбье и ланки соловьи*. В данных случаях подразумевается референт, который, однако, не может осуществлять приписываемые ему действия или обладать указанными признаками. Это могут быть различные варианты игры слов, которые демонстрируют употребление лексем без передачи какого-либо смысла. Речь идет о предельно косвенном выражении дальней смысловой перспективы текста – через обширную систему компонентов фактуры, каждый из которых в отдельности фактически не соотнесен с тематико-смысловой сферой текста в целом. Какие бы то ни было прямые связи с реально существующими референтами полностью исключаются, текст демонстрирует безреферентность и даже антиреферентность.

Следует также отметить, что случай 1 предполагает успешное развитие коммуникативного акта посредством бэджового текста (в бэдже представлено референтное высказывание), тогда как случаи 2, 3, 4 влекут за собой нарушение соотношения между словом и предметным миром (в бэджах представлены референцированные высказывания). «Референцированные высказывания различаются по признаку того, до какой степени сильно нарушен механизм соответствия слова миру... Степень несоотнесенности высказывания с референтом варьируется в довольно широких пределах: от случаев, когда референт частично опознаваем, до случаев, когда референт неизвестен» [3, с. 148].

Возможность физического «несуществования» объекта-референта обусловлена онтологически: «референция, в отличие от семантики, имеет дело не с пространственной определенностью вещи, а с логической определенностью. Нереференция может градуироваться по определенности, но при этом результатом будет та или иная степень возможности идентифицировать вещь или лицо, о которых идет речь» [5].

Классификация бэджовых текстов по соотнесенности с определенным референтом или референтной группой не может считаться полной, т.к. в ней учитываются далеко не все аспекты взаимодействия слова и реального мира. При референтном подходе в качестве базовых признаков могут использоваться также референтное/нереферентное употребление бэджа и известность/неизвестность референта. Для определения значения данных референтных признаков следует учитывать следующие моменты:

- под **денотативным пространством** понимается любой фрагмент внеязыковой действительности. «Для всякого языкового выражения, употребляемого в речи, релевантным является то денотативное пространство, в котором фиксируется референт данного языкового выражения» [6];

- под **референтным** пространством понимается такой фрагмент языковой действительности, в котором референт фиксируется в конкретном денотативном пространстве;

– под **нереферентным** пространством понимается такой фрагмент языковой действительности, при котором референт не фиксируется в конкретном денотативном пространстве [6, с. 85].

Что касается второго базового признака, то референт является известным, если до момента речи он попал в денотативное пространство говорящего (например: *А зомби здесь тихие; Рожденный ползать упасть не может*), и неизвестным, если до момента речи он не попал в денотативное пространство говорящего (например: *Родила царица в ночь Коле – сына, Толе – дочь; Он в розовых очках сменил мне стекла...*)

Третий признак является релевантным только по отношению к высказываниям, имеющим референтный характер. Таким образом, в результате взаимодействия данных референциальных признаков различаются три референциальных статуса. Объект может быть:

- 1) референтным и известным;
- 2) референтным, но неизвестным;
- 3) нереферентным.

Представленная типология первоначально была разработана применительно к именным группам, представленным в высказывании; впоследствии лингвисты перенесли теорию референции на тексты в целом, сохраняя весь понятийный аппарат, используемый авторами данной теории. Таким образом, бэджевые тексты можно классифицировать следующим образом:

1. Бэджевые тексты определенной референции. Это однозначная, известная говорящему и слушающему референциальная соотнесенность в дискурсе данной номинации с единичным предметом, лицом или совокупностью предметов, лиц: *Закуска без водки – еда; Долг платежом страшен*.

Данная соотнесенность может иметь место только тогда, когда речь идет о референте, фиксированном в конкретном денотативном пространстве.

2. Бэджевые тексты неопределенной референции: в них имеется в виду референт, который зафиксирован в конкретном денотативном пространстве, но неизвестен говорящему: *Есть еще порох в пороховницах и ягоды в ягодицах; Желаю у дачи*.

3. Нереферентные бэджевые тексты. Дифференциальный признак известности/неизвестности не является релевантным для данных языковых единиц, поскольку в бэдже заложен определенный смысл, а не называется конкретный референт, фиксированный в пространстве. Нереферентное употребление не встречается в эпизодических высказываниях, оно типично для квалификативных: *ДПС – денежно-поисковая служба; 90–60–90 – езда в городе мимо гаишника*.

Для успешного течения коммуникативного акта его участники должны учитывать, о чем идет речь на данном этапе, имеется ли в виду тот же самый предмет речи или уже другой. На протяжении всего акта общения референт пополняется новыми признаками, которые наиболее точно характеризуют его, адаптируя непосредственно для данной, конкретной речевой ситуации.

«В некоторых исследованиях такое обогащение референта новыми признаками на разных этапах его развертывания называют референциальной историей. Референциальная история дает возможность определить разницу между стартовыми знаниями коммуникантов о референте и их знаниями о нем на выходе из речевой ситуации» [3, с. 178].

Опираясь на всю информацию о референте, представленную в высказывании, адресант может на протяжении беседы выбрать такой бэдж, который

наиболее полно отразит предмет речи, усилит смысл высказывания, подводя итог или делая вывод.

В устной речи бэджи в основном используются в качестве готовых языковых формул, что дает возможность выразить мысли в краткой форме, и одновременно несут огромную смысловую нагрузку, а также позволяют передавать необходимую информацию завуалированно, иносказательно.

Согласно теории речевой коммуникации, ответственность за несовпадение референтов говорящего и слушающего в ходе речевого акта, «безусловно, несет говорящий, однако полностью снимать ответственность со слушателя тоже едва ли возможно» [3, с. 137]. В бэджевых текстах вследствие их специфичности зачастую референт говорящего не совпадает с референтом слушателя. Однако не стоит в данном случае считать несовпадение референтов коммуникативной неудачей. Нередко бэджевые тексты и возникают как результат несоответствия референтов, которые могут рассматриваться обобщенно. В ряде текстов несхождение референтов собеседников не становится препятствием для успешного продолжения коммуникативного акта.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Маслова В.А.** Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста. – Мн., 1997. – С. 8.
2. **Арутюнова Н.Д.** Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1982. – С. 6.
3. **Клюев Е.В.** Речевая коммуникация. – М., 1998. – С. 137.
4. **Падучева Е.В.** Референциальные аспекты семантики предложения // ИАНСЛЯ, 1984. – Т. 42. – С. 291.
5. **Новиков А.И.** Лингвистические и экстралингвистические элементы семантики текста // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. – М., 1982.
6. **Степанов Ю.С.** Новый реализм. – М., 1998. – С. 659.

S U M M A R Y

In the article the classification of badge texts on the basis of correlation to a certain referent, personal or impersonal usage of a badge text and the referent's renown is suggested.

Поступила в редакцию 9.09.2005